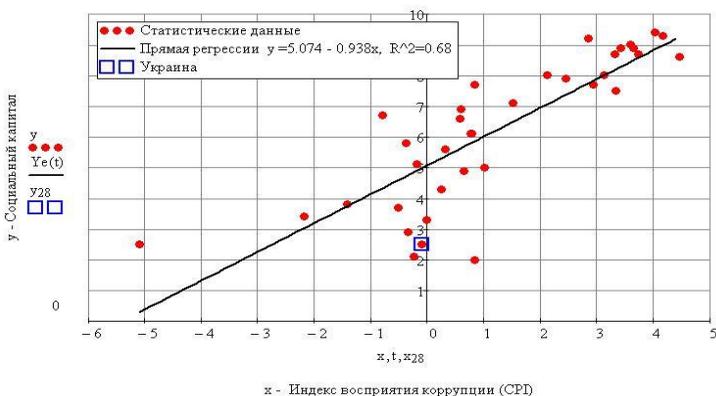

Другопольский А. В., Ивашук Ю. П., Другопольская Т. И. Тернопольский национальный экономический университет, г. Тернополь, Украина

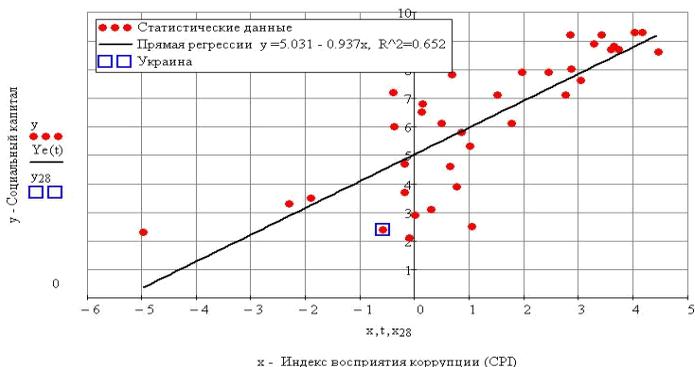
Среди большого количества форм капитала (экономический, в т.ч. де-нежный, производственный, поварный; природный; человеческий; организационный; символический; культурный) именно социальному в большей мере присущи признаки общественного ресурса, ведь его основу формирует сеть социальных связей, используемая для трансляции информации, экономии ресурсов, усиления доверия между партнерами, формирования индивидуальной репутации и превращения ее в достояние сообщества, мобилизации ресурсов для реализации общественных проектов, распространения достоверной информации между экономическими агентами, взаимного обучения правилам поведения.

Именно поэтому особый интерес вызывает взаимосвязь уровня развития социального капитала и коррупции, для чего нами были проведены исследования этих показателей в 2010–2012 гг. по 36 странам мира (как с развитыми экономиками, например, Норвегия, Финляндия, США, так и с формирующимися рынками, например, Россия, Украина). Результаты корреляционно-регрессионного анализа приведены на рис. 1, из которого наглядно видно, что с вероятностью в 64–68% связь между факторами описывается найденными уравнениями регрессии ($y = 5,074 - 0,938x$ в 2010 г., $y = 5,031 - 0,937x$ в 2011 г., $y = 4,629 - 1,077x$ в 2012 г.).

2010 г.

2011 г.

2012 г.

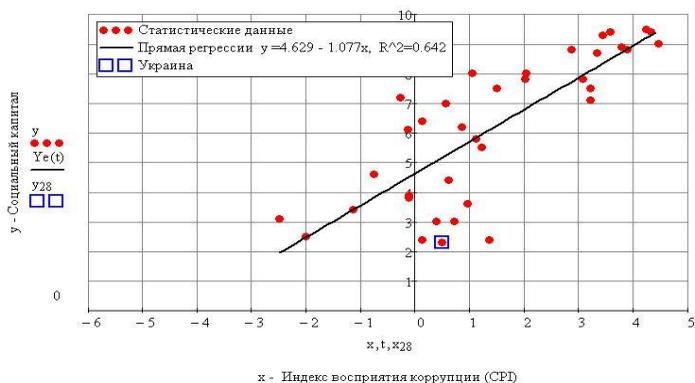

Рис. 1. Корреляционно-регрессионная модель взаимосвязи уровня коррупции и уровня развития социального капитала в странах мира (2010–2012 гг.)

Если оценивать связь отдельных составляющих социального капитала (табл. 1) с уровнем развития коррупции, то наибольшее влияние индекс восприятия коррупции имеет на индикаторы «чувство справедливости» ($R_2 = 0,767$), «чувство поддержки» ($R_2 = 0,739$) и «уровень доверия в обществе» ($R_2 = 0,713$), в то время как индикаторы «социальные контакты» ($R_2 = 0,363$), «возможность обсуждения проблем» ($R_2 = 0,211$) и «гражданская активность» ($R_2 = 0,178$) практически не обуславливаются коррупционной составляющей. Страны с развитой экономикой являются лидерами практически по всем показателям развития социального капитала (например, Дания, Норвегия, Финляндия, Нидерланды, Швейцария, Швеция), тогда как Турция, Болгария, Румыния, Греция существенно отстают по уровню его развития даже от среднестатистических данных.

Результаты исследований 2010–2012- х гг. в разрезе индикаторов уровня доверия, поддержки, чувства справедливости, социальных контактов и развития гражданского общества позволяют утверждать, что страны с развитой экономикой являются лидерами практически по всем показателям развития социального капитала (например, Дания, Норвегия, Финляндия, Нидерланды, Швейцария, Швеция), тогда как Турция, Болгария, Румыния, Греция существенно отстают по уровню его развития даже от среднестатистических данных. Украина только по показателю гражданской активности (1,92 балла) удерживает лидерство среди стран постсоветского пространства, тогда как в России, например, более высокими являются индикаторы чувства справедливости (5,03 балла) и возможности обсуждения проблем (0,91 балла).

Таблица 1 – Социальный капитал в странах мира, 2010–2012 гг. [1]

Страны	Уровень доверия в обществе (1-10)	Чувство справедливости (1-10)	Уровень поддержки (1-10)	Социальный капитал (1-7)	Возможность обсуждения проблем (0-1)	Гражданская активность (1-5)
Дания	6,92	7,27	6,20	4,42	0,93	1,95
Норвегия	6,62	6,89	6,04	4,48	0,93	1,94
Финляндия	6,45	6,78	5,74	4,09	0,92	1,76
Швеция	6,35	6,66	6,10	4,38	0,92	1,94
Нидерланды	5,89	6,33	5,45	4,42	0,92	1,85
Швейцария	5,70	6,37	5,58	4,22	0,95	1,71
Ирландия	5,45	5,98	6,05	3,87	0,92	1,75
Эстония	5,44	5,80	4,89	3,54	0,85	1,48
Великобритания	5,27	5,68	5,62	3,99	0,92	1,73
Израиль	5,25	5,50	4,87	4,22	0,82	1,68
Бельгия	5,13	5,91	4,77	4,16	0,88	1,71
Испания	4,90	5,29	4,44	4,35	0,95	1,62
Германия	4,84	5,92	5,01	3,71	0,94	1,72
Чехия	4,67	5,28	4,29	3,74	0,81	1,52
Кипр	4,58	4,86	4,39	3,25	0,89	1,69
Франция	4,45	5,80	4,50	4,22	0,88	2,03
Литва	4,41	4,73	3,91	2,85	0,83	1,60
Словения	4,32	4,99	4,82	3,49	0,92	1,62
Хорватия	4,17	4,44	3,52	4,45	0,89	1,49
Польша	4,17	4,90	3,67	3,28	0,89	1,57
Венгрия	4,15	4,62	4,31	2,76	0,93	1,44
Латвия	4,12	5,27	4,98	3,69	0,83	1,60

Словакия	3,99	4,58	4,07	3,57	0,87	1,47
Украина	3,98	4,33	3,63	3,52	0,85	1,92
Россия	3,94	5,03	4,03	3,38	0,91	1,59
Греция	3,92	3,68	3,32	3,21	0,92	1,83
Румыния	3,79	3,67	3,36	2,81	0,69	1,45
Португалия	3,65	4,96	3,81	4,39	0,86	1,43
Болгария	3,43	4,28	3,13	3,87	0,88	1,97
Турция	2,29	3,18	2,98	3,67	0,59	1,47
Средний уровень	4,74	5,30	4,58	3,80	0,88	1,68

Несмотря на то, что социальный капитал элит положительно влияет на работу органов власти – ведь доверие в среде политиков и чиновников, а также общие демократические ценности, которые они исповедуют, способствуют повышению эффективности работы общественного сектора экономики (исследования, проведенные в Германии, Великобритании, Италии и Польше подтверждают эту зависимость), в модели политико-экономического круго-ворота чаще доминируют субъекты, максимизирующие индивидуальную, а не общественную функцию полезности. Это связано с несколькими факторами: во-первых, в странах с невысокими показателями уровня жизни населения, которых на карте мира больше, чем стран с высокими стандартами социально-экономического развития, индивиды имманентно стремятся к удовлетворению первоочередных потребностей («пирамида потребностей Маслоу»), потому исповедание принципов поведения homo economicus не только в сфере бизнеса, но и в социальной, политической активности граждан становится будничным явлением; во-вторых, сочетание высокого спроса на государственную регуляцию с недоверием к государству и неудовлетворенностью работой органов власти во многих развивающихся странах (так называемый «парадокс социального капитала») является главной причиной поиска политической ренты; в-третьих, для эффективного функционирования групп, реализующих общественные интересы, нужно осуществлять перманентные инвестиции в организационное и информационное обеспечение развития социального капитала, а ожидание результата от согласованных действий экономических агентов может длиться достаточно долго, тогда как группы, реализующие индивидуальную функцию полезности, достигают целей и распределяют «клубные блага» со значительно меньшими затратами ресурсов. Таким образом, «миграция» индивидов из одной группы в другую является, преимущественно, одновекторной, тогда как противоположное направление движения требует кардинальных экономических сдвигов, реального «диалога» власти и граждан, демократии, политической стабильности, социальной безопасности, что присуще развитым странам с длительной историей развития гражданского общества, и с трудом «вживляется» в среду, где длительное время исповедовались иные ценности.

Резюмируя, подчеркнем, что в развивающихся странах (в том числе в Украине), чрезмерная централизация политической системы и жесткая «вертикаль власти» нередко сужают пространство для общественной инициативы, уменьшают возможности применения социального капитала для улучшения показателей уровня жизни населения и для стимулирования экономического роста. В Украине особенно остро встает проблема «дефицита социального капитала элит», когда чиновники высших ступеней государственного управления используют имеющийся социальный капитал исключительно для удовлетворения личных интересов или же руководствуются принципом «аморальной семейственности» в коммуникациях с социумом. Модернизация экономики блокируется также отсутствием доверия граждан к органам власти и их уверенности в том, что коллективные или индивидуальные усилия по защите нарушенных прав могут принести положительные результаты. По-этому для формирования благоприятных институциональных ожиданий в странах со «слабыми» институтами первоочередной задачей реформаторов должно стать увеличение прослойки среднего класса, заинтересованного в совершенствовании институтов, с одновременным ослаблением стимулов к поведению, отклоняющемуся от желаемого («проблема фрирайдера», коррупция, «диссертационная ловушка» и т.п.).

Список использованных источников:

1. Fidrmuc J. How Persistent is Social Capital? / J.Fidrmuc // CEDI Working Paper. – 2012. – №12-04 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cedi.org.uk>.